

RU

Переводческая диверсивность в аспекте транскодирования кинем и такем в романе Э. Уортон «Эпоха невинности»

Огнева Е. А., Неваляная Е. В.

Аннотация. Статья отражает результаты комбинированного подхода к исследованию транскодирования кинем и такем в качестве единиц информативного кода художественного произведения Э. Уортон «Эпоха невинности» в процессе переводческой диверсификации текста на русский язык. Основанный на теории переводной множественности, прием переводческой диверсификации создает предпосылки для выявления степени переводимости в качестве производной явления переводческой диверсивности. Цель исследования заключается в выявлении интерпретативной специфики спектра функционирования переводческой диверсивности кинем и такем как маркеров невербального кода в информативном коде произведения Э. Уортон «Эпоха невинности» на русском языке. Научная новизна определяется тем, что в работе определен спектр переводческой диверсификации кинем и такем, выявлена специфика переводческой диверсивности этих маркеров невербального кода, уточнены формулировки понятий «переводческая диверсификация» и «переводческая диверсивность». В результате применения приема переводческой диверсификации как одного из форматов переводческой множественности прослеживаются предпосылки функционирования переводческой диверсивности в виде спектра вариаций транскодирования кинем и такем оригинального текста средствами языка перевода.

EN

Translational diversity in the transcoding aspect of kinemes and takemes in E. Wharton's "The Age of Innocence"

E. A. Ogneva, E. V. Nevalenaya

Abstract. The article shows the results of a combined approach to the study of kinemes and takemes transcoding as units of the informative code in E. Wharton's "The Age of Innocence" in the process of translational diversification of the text into Russian. Based on the theory of translational multiplicity, the method of translational diversification creates the prerequisites for identifying the degree of translatability as a derivative of the phenomenon of translational diversity. The purpose of the study is to determine the spectrum of translational diversity's functioning for kinemes and takemes as markers of the non-verbal code in the informative code of E. Wharton's "The Age of Innocence" in Russian. The scientific novelty is determined by the fact that the work determines the spectrum of translational diversification of kinemes and takemes, identifies the specific features of translational diversity of these markers in the nonverbal code, clarifies the wording of the concepts of "translational diversification" and "translational diversity". As a result of using the translation diversification technique as one of the formats of translation multiplicity, the prerequisites for the functioning of translation diversity are traced in the form of a spectrum of variations in the transcoding of original kinemes and takemes by means of the translation language.

Введение

Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью выявления специфики переводческой диверсификации кинем и такем как единиц художественного информативного кода, значимостью интерпретации переводческой диверсивности кинем и такем в качестве результативного спектра функционирования переводческой диверсификации в процессе транскодирования романа Э. Уортон "The Age of Innocence" на русский язык.

В современном переводе востребовано выявление механизмов и результатов переводческой деятельности, формирующей два научных направления: с одной стороны, исследование когнитивных процессов,

возникающих у переводчика в ходе восприятия и анализа текста на иностранном языке, а с другой стороны, определение алгоритмов выбора переводческих трансформаций для передачи единицы перевода того или иного класса.

Второе из перечисленных переводоведческих научных направлений тесно связано с постулатами теории текста, в которой текст «обладает некоторым единым – замкнутым в себе значением и отчетливо выраженной границей, позволяющей ясно выделить его из окружающего семиотического контекста» (Лотман, 1992, с. 192), что предопределяет возможности его транскодирования на переводной язык. Транскодированием или перекодировкой называется «преобразование сообщения из одной языковой системы в другую» (Огнева, 2012, с. 68). С учетом того факта, что в настоящем исследовании речь идет о транскодировании художественного произведения, возникает необходимость дать определение понятию «художественный перевод», под которым понимается «особая форма движения: движения от языка к языку, от этноса к этносу, движение во времени и в пространстве» (Лысенкова, Чайковский, 2009, с. 148). Перечисленные параметры художественного перевода определяют «путь преодоления культурного изоляционизма» (Жирова, Цзякан, 2020, с. 139-141).

Художественный перевод – это не что иное, как «процесс, в котором переводчик получает оригинальное произведение, впитывает его и заново создает новый текст» (Жуюе, 2021, с. 236).

Всё чаще, как отмечает Д. С. Лефанов (2021, с. 56), исследования перевода выходят на периферию или становятся междисциплинарными, оказываясь в «фокусе на представления о балансе». В отличие от работ, нацеленных на исследование когнитивных процессов переводческой деятельности, данная статья посвящена интерпретации переводческой диверсивности кинем и таким, функционирующих в свете переводческой вариативности/инвариантности и экспрессивности при транскодировании средствами переводного языка.

В процессе исследования решались следующие задачи: 1) выбор художественного произведения, отвечающего принципам переводческой множественности; 2) осуществление лингвистического анализа архитектоники выбранного произведения с целью определения спектра единиц художественного информативного кода; 3) классификация единиц художественного информативного кода текста оригинала на группы в соответствии с их семантикой; 4) предпереводческий анализ кинем и таким как маркеров невербального кода в составе художественного информативного кода текста оригинала; 5) визуализация спектра переводческой диверсификации кинем и таким романа на русский язык; 6) интерпретация переводческой диверсивности кинем и таким в текстах романа на русском языке.

В проводимом исследовании анализируются кинемы и такемы в архитектонике одного из романов американской писательницы Э. Уортон (E. Wharton) – обладательницы Пулитцеровской премии в области литературы. Интерес к «писательскому наследию Эдит Уортон» (Беспалова, 2013, с. 155) исследователи различных областей знания проявляют уже четверть века. Так, в 2006 году И. Н. Тимошенко, автор диссертационного исследования «Трилогия Эдит Уортон о “Старом Нью-Йорке” и проблема формирования национальной литературы США», описала «основные идейные и художественные особенности нравоописательных романов Эдит Уортон» (2006, с. 5). Далее, М. П. Кизима (2007) в монографии «Женщина на пороге XX века. Жизнь и творчество Эдит Уортон» описывает проблемы жизни и положения женщины в обществе конца XIX – начала XX века. Е. К. Беспалова (2013) описывает личность Э. Уортон и ее вклад в мировую литературу как часть «трансатлантической литературы XX века».

Материалом данного исследования послужили текст романа (Wharton E. *The Age of Innocence*. N. Y.: W. W. Norton and Company, 2022) и тексты шести переводов:

- Вартон Э. Эпоха невинности / пер. с англ. Е. Э. Бабаева. М.: КРОН-ПРЕСС, 1994;
- Уортон Э. Век наивности / пер. с англ. М. И. Беккер. М.: РИПОЛ Классик, 2011а;
- Уортон Э. Век невинности / пер. с англ. В. И. Святкина. М.: Седьмая книга, 2013;
- Уортон Э. Эпоха невинности / пер. с англ. Е. В. Осенева. М.: Эксмо, 2022;
- Уортон Э. Эпоха невинности / пер. с англ. И. Я. Доронина. М.: АСТ, 2024;
- Уортон Э. Эпоха невинности / пер. с англ. Л. П. Яркина. М.: Центрполиграф, 2011б.

В исследовании применена следующая совокупность методов: 1) лингвистический анализ текста романа, позволивший выявить спектр единиц художественного информативного кода в тексте оригинала романа; 2) семантический анализ, классифицировавший единицы художественного информативного кода на тематические группы; 3) предпереводческий анализ, определяющий спектр переводческой диверсификации кинем и таким архитектоники текста оригинала, представленный в текстах шести переводов; 4) сравнительно-сопоставительный метод, выявляющий степень соответствия спектра переводческой диверсивности кинемным и таким единицам текста оригинала.

Теоретической базой исследования послужили работы следующих авторов: труды Е. К. Беспаловой (2013), И. Г. Жировой, Ч. Цзякан (2020), В. Жуюе (2021), Д. С. Лефанова (2021), Ю. М. Лотмана (1992), М. Williams (2004) в области лингвистики текста; труды Е. Л. Лысенковой, Р. Р. Чайковского (2009) в сфере переводной множественности.

Сопряжение теории текста и переводоведения осуществлено с привлечением концепции информативного кода, в составе которого функционируют маркеры невербального кода коммуникации, рассматриваемые в трудах И. А. Даниленко (2016), Н. А. Трофимовой (2022).

Практическая значимость заключается в расширении методологии исследования художественного текста как объекта переводоведения, что позволит проводить эффективный и комплексный анализ единиц перевода при множественности переводов. Данные, полученные в ходе проведения исследования, могут быть

использованы в рамках таких лекционных и семинарских курсов, как теория и практика перевода, теория текста, лексикология, практика устной и письменной речи, стилистика иностранного языка.

Обсуждение и результаты

Переводческая диверсификация и переводческая диверсивность

Углубление подхода к исследованию переводной множественности (Чайковский, Лысенкова, 2013) в преломлении к сравнительно-сопоставительному анализу ведет к применению нового способа изучения интерпретативных возможностей функционирования художественного информативного кода в тексте перевода и особенностей художественного перевода в целом при переводческой диверсификации. Переводческая диверсификация – это процесс перевода единиц текста оригинала, выполняемый различными переводчиками. Результатом является переводческая диверсивность, под которой понимается спектр переводных вариантов, проявляющих признаки симметрии и асимметрии по отношению к единицам перевода.

В отличие от применения сравнительно-сопоставительного анализа единиц текста оригинала и текста перевода в любой паре языков, исследования переводческой диверсификации и ее результата – переводческой диверсивности – нацелены на выявление интерпретативного потенциала переводных единиц. Переводческая диверсификация, как и переводческая диверсивность, подразделяется на два типа: монолингвальный и полилингвальный. С учетом результатов транскодирования переводных единиц, которые могут иметь как идентичные, так и разные форматы перевода на русский язык с точки зрения симметрии содержания и выражения, можно говорить о монолингвальной переводческой диверсификации. Анализируемые переводы в данной статье не предполагают проведения исследования полилингвальной переводческой диверсификации, под которой понимается транскодирование текста оригинала на несколько иностранных языков.

Художественный текст как «диалог между автором, читателем, исследователем» (Маслова, 2024, с. 6) и перевод как «трансфер художественного знания, заложенного в сюжет оригинала, являющегося проекцией реального или вымышленного мира» (Огнева, 2021, с. 98), определяют тенденции переводческой диверсификации кинем и такем. Термин «кинема» происходит от древнегреческого κίνημα, т. е. «движение». Под кинемой понимается «выразительное, законченное (имеющее определенную структуру, способ исполнения и столь же устойчивое значение) и самостоятельное (отличное от другого) мимическое, жестовое или фиксированное (поза) телодвижение» (Нелюбин, 2003, с. 76). Будучи образованной от латинского глагола *tangere* = *tactus* = *to touch*, такема является индикатором «тактильного контакта в виде касания тела коммуникантов» (Трофимова, 2022, с. 161). Такемой называется «один из типов маркеров невербального кода, обозначающий описание тактильных жестов» (Огнева, Бекетова, 2023, с. 4215).

Переводческая диверсификация и переводческая диверсивность кинем романа Э. Уортон

Исследование вариантов транскодирования кинем и такем, полученных в результате переводческой диверсификации, позволяет выявить их переводческую диверсивность, при которой становится возможным определить симметрию/асимметрию планов содержания и выражения рассматриваемых единиц перевода.

(1) “The old lady chuckled, crumpled her lids, and went through the pantomime of archness” (Wharton, 2022, p. 298).

Исследование выявило следующий спектр переводческой диверсификации кинемы, отраженный в Таблице 1.

Таблица 1. Спектр переводческой диверсификации кинемы “*crumpled her lids, and went through the pantomime of archness*”

Переводчик	Контекст
М. И. Беккер	<i>Старуха фыркнула, прищурилась и изобразила на своем лице нечто игривое</i> (Уортон, 2011а, с. 373).
Е. Э. Бабаева	<i>Пожилая дама усмехнулась, зажмурилась, и на её лице появилась лукавая гримаса</i> (Вартон, 1994, с. 284).
Л. П. Яркина	<i>Старая дама снова закудахтала, игриво прищурившись</i> (Уортон, 2011b, с. 343).
В. И. Святкина	<i>Пожилая леди закатила глаза и хихикнула</i> (Уортон, 2013, с. 390).
Е. В. Осенева	<i>Старая дама захихикала и прищурилась, всем своим видом изображая игривость...</i> (Уортон, 2022, с. 377).
И. Я. Доронина	<i>Старуха хмыкнула, зажмурилась и состроила лукавую гримасу</i> (Уортон, 2024, с. 370).

Представленный спектр переводческой диверсификации позволяет перейти к следующему этапу, к интерпретации переводческой диверсивности, исходя из того, что имплицитная кинема “*crumpled her lids*” имеет значение “*to press, bend, or crush out of shape*” (Merriam-Webster. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/crumple>) (сжать, согнуть или выдавить из формы), что предвосхищает основное действие, описываемое в контексте при помощи кинемы “*went through the pantomime of archness*”.

Рассматриваемая имплицитная кинема “*crumpled her lids*” в переводе Е. Э. Бабаевой и И. Я. Дорониной представлена глаголом «*зажмурилась*», что проявляет асимметрию как плана содержания, так и плана выражения. М. И. Беккер и Е. В. Осенева предложили также асимметричный глагольный вариант «*прищурилась*», тогда как Л. П. Яркина применила деепричастие «*прищурившись*», что тоже приводит к асимметрии. Переводной вариант В. И. Святкиной «*закатила глаза*» стилистически окрашенный и асимметричный.

Формы переводческой диверсивности кинемы “*went through the pantomime of archness*”, выполненные М. И. Беккер в виде единицы перевода «*изобразила на своем лице нечто игривое*», а также формы Е. Э. Бабаевой – «*появилась лукавая гримаса*» и И. Я. Дорониной – «*состроила лукавую гримасу*» – асимметричны в плане содержания

и плане выражения, что проявляется через трансформацию категории числа. В отличие от трех приведенных переводных вариантов, в форме Е. В. Осеневой «*всем своим видом изображая изгибность*» наблюдается применение приема добавления с целью передачи всех компонентов выявленной кинемы “*went through the pantomime of archness*”. Тогда как Л. П. Яркина при передаче кинемы использует прием смыслового развития и частичного опущения и переводит кинему наречием «*изгибо*». Несмотря на пять представленных форм переводческой диверсивности, В. И. Святкина прибегает к приему опущения данной кинемы, что ведет к потере стилистической окраски представленного контекста.

(2) “*She lowered her eyes under his unseeing stare, and another fugitive flush passed over her face*” (Wharton, 2022, p. 322).

Метафорическая кинема “*fugitive flush passed over her face*” создает образ смущенной, робкой героини, где “*flush*” определяется как “*a tinge of red; a surge of emotion*” (оттенок красного; прилив эмоций). Другая имплицитная кинема данного контекста “*lowered her eyes under his unseeing stare*” одновременно описывает и состояние героя, и героини, а также «напряженность» в их взаимоотношениях. Оригинальная кинема экспрессивна. Переводческая диверсификация отражена в Таблице 2.

Таблица 2. Спектр переводческой диверсификации кинем “*lowered her eyes under his unseeing stare*”, “*fugitive flush passed over her face*”

Переводчик	Контекст
М. И. Беккер	Она опустила глаза под его невидящим взором, и лицо ее снова на мгновение вспыхнуло (Уортон, 2011а, с. 400).
Е. Э. Бабаева	Встретив его отсутствующий взгляд, она опустила глаза, и её лицо на какое-то мгновение потемнело (Вартон, 1994, с. 305).
Л. П. Яркина	Поймав его невидящий взор, она опустила глаза, и беглый румянец плеснул ей в лицо (Уортон, 2011б, с. 372).
В. И. Святкина	Мэй полуприкрыла глаза, избегая взгляда его невидящих глаз, устремленных на нее, и лицо ее снова вспыхнуло (Уортон, 2013, с. 421).
Е. В. Осенева	Под его невидящим взором она опустила глаза и вновь на секунду густо залилась краской (Уортон, 2022, с. 408).
И. Я. Доронина	Под его невидящим взглядом она опустила глаза, и лицо ее снова на миг вспыхнуло (Уортон, 2024, с. 398).

Представленный спектр переводческой диверсификации позволяет перейти к интерпретации переводческой диверсивности, где М. И. Беккер переводит кинему “*lowered her eyes under his unseeing stare*” как «*опустила глаза под его невидящим взором*». Данный перевод симметричен с точки зрения сохранения симметрии как плана содержания, так и плана выражения. В формах переводческой диверсивности Л. П. Яркиной – «*поймав его невидящий взор, она опустила глаза*», Е. В. Осеневой – «*под его невидящим взором она опустила глаза*» и И. Я. Дорониной – «*под его невидящим взглядом она опустила глаза*» – также наблюдается сохранение симметрии плана содержания и плана выражения. Перевод Е. Э. Бабаевой «*встретив его отсутствующий взгляд*» отличается сохранением симметрии плана содержания, но сдвигом симметрии плана выражения. Тем не менее вариант Е. Э. Бабаевой имеет экспрессию, что позволяет создать более яркий образ у читателя. В варианте В. И. Святкиной «*полуприкрыла глаза, избегая взгляда его невидящих глаз*» наблюдается асимметрия плана содержания и плана выражения в первой части кинемы “*lowered her eyes*” – «*полуприкрыла глаза*», что ведет к искажению восприятия описываемого действия читателем. В таком случае речь идет, по мнению М. Уильямса, о лингвистической ошибке. Он выделяет такие ошибки, как “*microtextual and/or macrotextual: they can be linguistic (formal), semantic (affecting the sentence), and contextual (affecting the content of the text)*” (Williams, 2004, p. 7). / «микротекстуальные и/или макротекстуальные: они могут быть лингвистическими (формальными), семантическими (влияющими на предложение) и контекстуальными (влияющими на содержание текста)».

Форма кинемы “*fugitive flush*” Л. П. Яркиной «*беглый румянец плеснул ей в лицо*» проявляет симметрию как плана содержания, так и плана выражения, при этом сохраняя экспрессивность, заложенную в оригинальную единицу перевода. В варианте Е. В. Осеневой наблюдается лексико-семантическое преобразование в процессе генерализации посредством метафорического переноса – «*залилась краской*». Формы переводческой диверсивности М. И. Беккер, В. И. Святкиной и И. Я. Дорониной – «*лицо её... вспыхнуло*» – симметричны в плане содержания, но проявляют асимметрию плана выражения, что представлено глаголом «вспыхнуть» при транскодировании метафорической кинемы “*fugitive flush*”. Вариант транскодирования Е. Э. Бабаевой представляет собой перевод на основе противопоставления – «*лицо на какое-то мгновение потемнело*», что подчеркивает описываемый контекст, в котором речь идет о крайней степени обиды и смирения с происходящим главной героини Мэй Уэлланд.

(3) “*When her wooer turned from her, she rested her arms against the mantel-shelf and bowed her face in her hands*” (Wharton, 2022, p. 111).

В контексте выявлены две кинемы – “*rested her arms*”, в которой глагол “*rested*” определяется как “*to cease from action or motion: refrain from labor or exertion*” (прекратить действие или движение), и кинема “*bowed her face in her hands*”, где глагол “*bow*” имеет значение “*to bend the head, body, or knee in reverence, submission, or shame*” (склонять голову, тело или колени в знак почтения, подчинения или стыда), употребляется, чтобы подчеркнуть эмоциональность момента, подвергшегося переводческой диверсификации, что отражено в Таблице 3.

Таблица 3. Спектр переводческой диверсификации кинем *“rested her arms”, “bowed her face in her hands”*

Переводчик	Контекст
М. И. Беккер	Когда любовник пошел к выходу, она оперлась о каминную полку и опустила голову на руки (Уортон, 2011а, с. 161).
Е. Э. Бабаева	Она стояла, облокотившись на камин, и, когда ее возлюбленный направился к двери, опустила лицо на руки (Вартон, 1994, с. 113).
Л. П. Яркина	Когда возлюбленный двинулся к выходу, она положила руки на каминную полку и уронила на них голову (Уортон, 2011б, с. 129).
В. И. Святкина	Когда ее партнер, герой-любовник, уже был в дверях, она облокачивалась о каминную полку и закрывала ладонями лицо (Уортон, 2013, с. 151).
Е. В. Осенева	Когда ее возлюбленный поворачивается, чтобы уйти, она, прислонясь к камину, закрывает лицо руками (Уортон, 2022, с. 149).
И. Я. Доронина	Когда возлюбленный отворачивался от нее, она клала скрещенные руки на каминную полку и опускала на них голову (Уортон, 2024, с. 145-146).

Формы переводческой диверсивности М. И. Беккер – «оперлась», Е. Э. Бабаевой – «облокотившись», В. И. Святкиной – «облокачивалась», Е. В. Осенева – «прислонясь» – и Л. П. Яркиной – «положила руки» – являются устойчивыми эквивалентами к оригинальной кинеме *“rested her arms”*, но тем не менее проявляют асимметрию плана выражения. Потенциал переводного варианта И. Я. Дорониной утрачивается, т. к. наблюдается применение приема добавления, в ходе которого употребляется причастие «скрещенные», что ведет к асимметрии плана содержания и плана выражения.

При транскодировании второй кинемы *“bowed her face in her hands”* в вариантах перевода М. И. Беккер – «опустила голову на руки», Л. П. Яркиной – «уронила на них голову» – и И. Я. Дорониной – «опускала на них голову» – наблюдается сохранение потенциала переводческой диверсивности ввиду того, что сохраняется симметрия обоих планов, но утрачивается экспрессивность. Тогда как переводы В. И. Святкиной – «закрывала ладонями лицо» – и Е. В. Осенева – «закрывает лицо руками» – проявляют асимметрию как плана содержания, так и плана выражения, несмотря на тот факт, что данные варианты являются устойчивыми эквивалентами при передаче данной кинемы на русский язык, то есть реализуется асимметричная переводческая диверсивность. Кинема в варианте Е. Э. Бабаевой – «опустила лицо на руки» – является симметричной как в плане содержания, так и в плане выражения, хотя наблюдается частичная потеря экспрессии данного выражения.

Переводческая диверсификация и переводческая диверсивность такем романа Э. Уортон

Далее был выявлен ряд такем.

(1) *“Mrs. Welland came first, on the arm of her eldest son”* (Wharton, 2022, p. 178). Представленная такема имеет в своей семантике следующее: *“holding one’s arm”* (держась за руку). Переводные варианты такемы отражены в Таблице 4.

Таблица 4. Спектр переводческой диверсификации такемы *“on the arm of”*

Переводчик	Контекст
М. И. Беккер	Впереди, под руку со старшим сыном, шла миссис Велланд (Уортон, 2011а, с. 236).
Е. Э. Бабаева	Первой вошла миссис Велланд. Ее вел старший сын (Вартон, 1994, с. 172).
Л. П. Яркина	Миссис Уэлланд шла первой, под руку со своим старшим сыном (Уортон, 2011б, с. 206).
В. И. Святкина	Первой вошла миссис Велланд под руку со своим старшим сыном (Уортон, 2013, с. 240).
Е. В. Осенева	Первой шла, опираясь на руку старшего сына, миссис Уэлланд (Уортон, 2022, с. 230).
И. Я. Доронина	Миссис Уелланд шла первой, опираясь на руку старшего сына (Уортон, 2024, с. 227).

Формы переводческой диверсивности М. И. Беккер, Л. П. Яркиной и В. И. Святкиной – «под руку» – полностью симметричны в плане содержания и в плане выражения, но в таком случае данная такема не имеет потенциала переводческой диверсификации, т. к. инвариантна во всех представленных переводах. Тогда как Е. В. Осенева и И. Я. Доронина прибегают к синтаксической трансформации и передают данную такему при помощи деепричастного оборота «опираясь на руку», что ведет к нарушению симметрии плана выражения. В варианте перевода Е. Э. Бабаевой наблюдается применение приема членения, что ведет к опущению представленной такемы при переводе и утрате стилистической окраски.

(2) *“She went up to Archer, and taking one of his cold hands pressed it quickly against her cheek”* (Wharton, 2022, p. 324).

Экспрессия представленного тактильного действия со стороны героини отражает высокую эмоциональность момента, проживаемого персонажами, отраженного в двух такемах: *“taking one of his cold hands”* и *“pressed it”*, переводческая диверсификация которых представлена в Таблице 5.

Переводческая диверсивность М. И. Беккер, Е. В. Осенева и И. Я. Дорониной – «взяв... прижала» – заключается в сохранении симметрии как в плане содержания, так и в плане выражения исходных такем *“taking... pressed”*. В варианте транскодирования двух такем Л. П. Яркиной – «прижала» – наблюдается опущение причастия первого *“taking”*, что привело к опущению первой такемы. Транскодирование данной такемы *“taking... pressed”* В. И. Святкиной как «взяла... приложила» ведет к асимметрии плана выражения, т. к. наблюдается синтаксическая замена членов предложения. В варианте Е. Э. Бабаевой «провела ладонью по его щеке» происходит опущение как первой такемы *“taking”*, так и второй *“pressed it”*. В результате обе такемы являются нулевым знаком.

Таблица 5. Спектр переводческой диверсификации такем *“taking one of his cold hands”, “pressed it”*

Переводчик	Контекст
М. И. Беккер	Она подошла к Арчеру и, взяв его ледяную руку, порывисто прижала к своей щеке (Уортон, 2011а, с. 402).
Е. Э. Бабаева	Она подошла к Арчи и быстро провела ладонью по его щеке (Вартон, 1994, с. 307).
Л. П. Яркина	Мэй подошла к Арчеру и порывисто прижала к своей щеке его руку. Она была ледяной (Уортон, 2011b, с. 374)
В. И. Святкина	Мэй поднялась и, подойдя к Ачеру, взяла его холодную руку и быстро приложила к своей пылавшей щеке (Уортон, 2013, с. 423).
Е. В. Осенева	Подойдя к Арчеру и взяв его холодную руку, она на секунду прижала ее к щеке (Уортон, 2022, с. 410).
И. Я. Доронина	Мэй подошла к Арчеру и, взяв в руки его холодную ладонь, быстро прижала ее к своей щеке (Уортон, 2024, с. 400).

(3) *“She flung her arms about his neck and pressed her cheek to his”* (Wharton, 2022, p. 313).

Такема *“flung her arms”*, в состав которой входит глагол *“fling”* со значением *“to move in a brusque or headlong manner”* (двигаться резко или стремительно), и такема *“pressed her cheek to his”* отражают степень взаимоотношений между героями и их эмоциональную близость. Переводческая диверсификация отражена в Таблице 6.

Таблица 6. Спектр переводческой диверсификации такем *“flung her arms”, “pressed her cheek to his”*

Переводчик	Контекст
М. И. Беккер	Она бросилась ему на шею и прижалась щекой к его лицу (Уортон, 2011а, с. 402).
Е. Э. Бабаева	Она обвила руками его шею и прижалась щекой к его лицу (Вартон, 1994, с. 289).
Л. П. Яркина	Она обняла его и прижалась щекой к его щеке (Уортон, 2011b, с. 361).
В. И. Святкина	Мэй обвила руками шею Ачера и прижалась щекой к его щеке (Уортон, 2013, с. 410).
Е. В. Осенева	Она обвила руками его шею и прижалась щекой к его щеке (Уортон, 2022, с. 396).
И. Я. Доронина	Она обвила руками его шею и прижалась щекой к его щеке (Уортон, 2024, с. 388).

Потенциал переводческой диверсивности форм В. И. Святкиной – *«обвила руками шею»*, Е. Э. Бабаевой, Е. В. Осенева и И. Я. Дорониной – *«обвила руками его шею»* – выражен на 50% ввиду того, что переводные единицы симметричны как в плане содержания, так и плане выражения, но нейтральны в стилистической окраске. Тогда как вариант М. И. Беккер *«бросилась ему на шею и прижалась щекой к его лицу»* считается устойчивым эквивалентом и придает яркую стилистическую окраску данному контексту, но тем не менее проявляет асимметрию плана выражения. В варианте Л. П. Яркиной *«обняла его»* наблюдается употребление приема генерализации, что ведет к асимметрии плана выражения. Такема *“pressed her cheek to his”* в переводах Л. П. Яркиной, В. И. Святкиной, Е. В. Осенева и И. Я. Дорониной – *«прижалась щекой к его щеке»* – транскодируется при помощи приема конкретизации, чтобы компенсировать имплицитность и аналитичность английской грамматики, что ведет к употреблению устойчивого русского эквивалента, описывающего данный тактильный жест. Вариант Е. Э. Бабаевой и М. И. Беккер *«прижалась щекой к его лицу»* проявляет асимметрию как плана содержания, так и плана выражения при переводе на русский язык.

Таким образом, данная такема не имеет потенциала переводческой диверсивности, при которой в русском переводе сохраняется симметрия плана содержания и плана выражения и ее экспрессивность.

Представленный спектр переводческой диверсификации с последующей интерпретацией переводческой диверсивности способствует комплексному осмыслению процесса множественной перекодировки средствами русского языка кинем и такем, выявленных в романе английской писательницы.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Развитие концепции переводческой множественности и появление исследовательского приема переводческой диверсификации создали условия для интерпретации переводческой диверсивности единиц художественного информативного кода.

В сюжетно-текстовой рамке романа Э. Уортон «Эпоха невинности» значимыми для раскрытия замысла автора предстают два типа единиц информативного кода, а именно кинемы и такемы как маркеры «невербального кода» (Даниленко, 2016, с. 9), процесс транскодирования которых изложен в данной статье.

В исследовании в качестве результатов переводческой диверсификации представлены контексты шести переводов кинем и такем романа на русский язык, что позволило достичь поставленной цели и выявить интерпретативную специфику спектра функционирования переводческой диверсивности кинем и такем, которая заключается, во-первых, в сочетании симметричных и асимметричных вариантов переводческой диверсивности кинем и такем, во-вторых, в превалировании асимметричных вариантов переводческой диверсивности как кинем, так и такем над симметричными вариантами, что позволяет прийти к выводу о том, что тенденция превалирования асимметричности в переводческой диверсивности не зависит от количества существующих переводных вариантов, асинхронных по времени создания, в составе переводческой диверсификации.

В качестве перспективы данного исследования видится применение интерпретативного подхода к переводческой диверсивности иных единиц художественного информативного кода, что будет способствовать формированию комплексной интерпретативной модели результативности переводческой диверсификации в любой паре языков.

Источники | References

1. Беспалова Е. К. Творчество Эдит Уортон в контексте трансатлантической литературы XX века // Вопросы русской литературы. 2013. № 26 (83).
2. Даниленко И. А. Компоненты невербального кода коммуникации в концептосфере художественного текста (на примере романа Ф. С. Фитцджеральда “The Great Gatsby”) // Филологический аспект. 2016. № 3.
3. Жирова И. Г., Цзякан Ч. Художественный перевод как средство преодоления культурного изоляционизма // Актуальные проблемы лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в теории и практике перевода: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: МГОУ, 2020.
4. Жуюе В. Теория художественного перевода: проблемы и подходы // Наукосфера. Филологические науки. 2021. № 12-2.
5. Кизима М. П. Женщина на пороге XX века. Жизнь и творчество Эдит Уортон. М.: МГИМО-Университет, 2007.
6. Лефанов Д. С. Новые подходы к модели перевода в отечественном переводоведении // Этнопсихоллингвистика. 2021. № 3 (6).
7. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллинн: Александра, 1992. Т. I. Статьи по семиотике и топологии культуры.
8. Лысенкова Е. Л., Чайковский Р. Р. Художественный перевод в контексте пространства и времени // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2s (18).
9. Маслова В. А. Филологический анализ художественного текста: учебное пособие для вузов / под ред. У. М. Бахтириевой. М.: Юрайт, 2024.
10. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд-е 3-е, перераб. М.: Флинта: Наука, 2003.
11. Огнева Е. А. Переводческий трансфер проксемной текстовой модели (на материале произведения У. Черчилля “The river war”) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2021. № 4.
12. Огнева Е. А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: монография. Изд-е 2-е, доп. М.: Эдитус, 2012.
13. Огнева Е. А., Бекетова А. О. Такемная аттракция в текстовом информативном коде когнитивного сценария (на материале романов Д. Брауна «Инферно» и М. Бюсси «Черные кувшинки») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 12. <https://doi.org/10.30853/phil20230640>
14. Тимошенко И. Н. Трилогия Эдит Уортон о «Старом Нью-Йорке» и проблема формирования национальной литературы США: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2006.
15. Трофимова Н. А. Репрезентация невербального кода коммуникации в публицистическом дискурсе Дэна Билефски и Эллен Барри (на материале газеты The New York Times) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. Т. 41. № 1.
16. Чайковский Р. Р., Лысенкова Е. Л. Перевод поэзии: типология и множественность. М.: ИУУ МГОУ, 2013.
17. Williams M. Translation Quality Assessment: An Argumentation-Centred Approach. Ottawa: University of Ottawa Press, 2004.

Информация об авторах | Author information

RU

Огнева Елена Анатольевна¹, д. филол. н., проф.
Неваленая Екатерина Владимировна²

^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет

EN

Elena Anatolievna Ogneva¹, Dr
Ekaterina Vladimirovna Nevalenaya²

^{1,2} Belgorod State National Research University

¹ ogneva@bsuedu.ru, ² chupilko@bsuedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.03.2025; опубликовано online (published online): 08.04.2025.

Ключевые слова (keywords): художественный текст; переводческая диверсификация; переводческая диверсивность; кинемы; такемы; literary text; translational diversification; translational diversivity; kinemes; takemes.